DOI 10.37882/2223-2982.2021.10-2.04

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЦЕНЗУРНЫХ УСТАНОВЛЕНИЙ В РОССИИ В XV-XVIII ВЕКАХ

THE EMERGENCE OF CENSOR REGULATIONS IN RUSSIA IN THE XV-XVIII CENTURIES

I. Bondar M. Darendorf I. Ovanesyan

Summary: The policy of the press had specific outlines and corresponded to the goals of the autocracy. Despite this, assessments of the research problem by contemporaries were often sharply discordant with the official position, often based on the search for reasons and on highlighting the features of the transition to new forms of relations between the authorities and society.

Keywords: censorship, typography, law, confiscate.

Бондарь Ирина Алексеевна

доктор исторических наук, профессор, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки sloikin89@rambler.ru

Дарендорф Марианна Викторовна

кандидат исторических наук, доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки mvd.works@mail.ru

Ованесян Инна Георгиевна

кандидат исторических наук, доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки inna-ovanesian@yandex.ru

Аннотация: Политика деятельности прессы имела конкретные очертания и соответствовала целям самодержавия. Несмотря на это, оценки проблемы исследования современниками зачастую резко диссонировали с официальной позицией, нередко основывались на поиске причин и на выделении особенностей перехода к новым формам отношений между властью и обществом.

Ключевые слова: цензура, книгопечатание, закон, конфисковать.

ензура в современном понимании этого слова появилась во второй половине XV века в европейских странах, когда на континенте стало распространяться книгопечатание, продукция которого активно использовалась в конфликте между католицизмом и протестантизмом. Достаточно сказать, что к началу XVI века в различных европейских странах действовало более одной тысячи типографий, выпускавших печатную продукцию тиражом свыше 12 млн. экземпляров. В основном это были богословские сочинения, хотя в это же время немало внимания уделялось выпуску исторических произведений эпохи Возрождения. Появились также первые научные издания, книги по математике, астрономии, медицине и т.п. К началу эпохи Реформации значительно повысилась роль печатных изданий в антикатолической пропаганде. Противники старых порядков создавали специальные типографии, которые тиражировали произведения Мартина Лютера и Эразма Роттердамского [1, с. 10].

Это послужило основанием для организации цензуры, после чего сначала в Германии, а затем в Англии, Франции и других государствах появились первые списки запрещенных книг. В 1559 году Католическая церковь приняла «Индекс запрещенных книг», который, постоянно пополняясь, просуществовал более четырех

столетий. Его последнее издание вышло в 1948 году [2]. В некоторых европейских странах правители по настоянию церкви издавали указы, согласно которым все издания должны были получать специальное разрешение. В противном случае их авторы подвергались жестоким наказаниям вплоть до смертной казни.

С появлением литературы политического характера в начале XVII столетия цензурный режим в большинстве стран Европы был ужесточен. В разгар Тридцатилетней войны в Риме была создана «Конгрегация пропаганды веры», которая являлась не только пропагандистской структурой, но и контролировала издание литературы во многих странах мира. Исследователи считают, что именно Конгрегация сыграла решающую роль в усилении влияния Католической церкви, активно используя в своей деятельности особенности психологического склада различных народов и отдельных социальных групп населения, манипулируя их религиозными чувствами. По мнению Е.Б. Черняка, «ничего даже отдаленно напоминающего этот разветвленный аппарат не было не только в XVII веке, но и в последующие два столетия ни в одном государстве мира» [3, с. 38].

В России цензура также появилась в начале второй половины XVI века после того, как в 1551 году по иници-

ативе Ивана Грозного Стоглавый собор «ввел некий род духовной цензуры» [4]. «Стоглав» содержал решение целого ряда жизненно важных проблем. В частности, в нем шла речь и о божественных книгах, которые «писцы пишут с неправленых переводов, а, написав, не правят же, опись к описи прибывает и недописи и точки непрямые. И по тем книгам в церквах Божиих чтут, и поют, и учатся, и пишут с них. Что о сем небрежении и о великом нерадении от Бога будет по божественным правилам?» [5, с.11]. Дело в том, что при рукописном воспроизведении книг постоянно происходило искажение канонического текста, поэтому в ряде глав говорилось о необходимости реформы книгописания, пересмотра всего книжного фонда.

Глава «О книжных писцах» давала право духовным властям конфисковывать неисправленные рукописи. Тем самым вводилась предварительная цензура рукописных книг перед их продажей. Кроме того, Собор предложил духовной власти провести ревизию существующих книг и изъять из употребления неисправленные. Эту меру можно считать последующей цензурой. Таким образом, «Стоглав» стал на Руси первым цензурным документом. В то время в качестве цензоров выступали протопопы, старосты и десятские священники, которые наблюдали за перепиской религиозных и других книг с целью недопущения неточностей в изложении их сути. По сути дела, Стоглавый собор принял решение о наведении порядка в церковных делах, в том числе о сохранении православных канонов. Считалось, что священники, осуществлявшие цензуру над печатными изданиями, занимались охранением вероучения, нравственности и благочестия. И только через полтора столетия, при Петре I, российская цензура приняла более определенные формы, она была упорядочена на законодательном уровне. В 1701 году появились первые законы, которые определяли порядок контроля над книгописанием. Монахам запрещалось иметь в личном пользовании письменные принадлежности, а переписывать книги и писать статьи они должны были только в присутствии других священнослужителей. Заниматься этим в одиночестве категорически запрещалось [6, с. 9].

Это свидетельствует о том, что основное влияние на российское общество оказывала церковь, контролировавшая всю рукописную и печатную продукцию. Ранее созданные в Малороссии типографии тоже должны были получать разрешение на печать у Московского патриарха. По его настоянию царь издал указ о запрещении печатания новых книг в типографиях Киево-Печерского и Черниговского монастырей без согласия Духовной коллегии [7, с 107]. Этим положением утверждался централизованный порядок контроля над выпуском религиозной богослужебной литературы, причем с участием светских лиц, из которых в большинстве своем состояла Духовная коллегия. В последующие годы по-

лучает развитие процесс обособления и становления светской цензуры, происходит разделение функций духовной и светской цензуры. Петр I лично организовывал печатное производство, он редактировал книги светского характера, запрещал и разрешал их печатание, следил за публикациями созданной им же газеты «Ведомости». А.Ф. Бережной указывает, что Петр Великий был «единственным цензором» данного издания. Вместе с тем, в первой половине XVIII века, по мнению Е.В. Тарле, еще не было острой необходимости в тотальном контроле над печатной продукцией. Книги и периодические издания выпускались небольшими тиражами. Поэтому чаще всего использовался явочный контроль над содержанием, аналогичным образом получалось и разрешение на издание [7, с. 326].

Новый шаг в разделении функций духовной и светской цензуры был сделан императрицей Елизаветой Петровной, которая 7 марта 1743 года повелела, чтобы «все печатные книги в России, принадлежащие до церкви и церковного учения, печатались с апробацией Святейшего Синода, а гражданские и прочие всякие, до церкви не принадлежащие, с апробацией Правительствующего Сената [8, с. 20].

Екатерина II начала свою цензурную политику с совершенствования уже сложившейся структуры цензуры. В 1763 году она подписала указ, который значительно усиливал надзор за ввозимой литературой и разрешал конфисковать ненадлежащие издания. Сенату предлагалось принять решение, на что расходовать деньги, получаемые от конфискаций. Указ 1763 года фактически предлагал первую организацию цензуры в государстве: в Санкт-Петербурге эти функции возлагались на Академию наук, в Москве – на университет, в регионах – на училища, а где их не было – на градоначальников [9, с. 326].

Императрица распорядилась «книгопродавцам присылать реестры книг, откуда вычеркивать такие книги, которые против закона, доброго нрава и нас» [10]. Начиная с 1793 года, в России начала официально действовать предварительная цензура. Соответствующим указом упразднялись все частные типографии, издательское дело полностью переходило под контроль государства. Реализацией цензурной политики занимался специально созданный Главный цензурный комитет [10, с. 63]. Таким образом, во времена Екатерины II в России был официально создан институт цензуры, который соединял в себе и духовную, и светскую цензурную деятельность, а профессия цензора получила государственный статус. Одновременно совершенствовалась законодательная база в рассматриваемой сфере.

Павел I, пришедший к власти в 1796 году, в области цензуры развивал и совершенствовал начинания Екатерины II. При его непосредственном участии была завер-

шена организация цензурного аппарата – создан Цензурный совет. На рассмотрение Совета представлялись все книги, признанные цензурою недозволенными, и даже те, «кои кажутся сомнительными». Павел I повелел сжигать все книги, признанные Цензурным советом не-

дозволенными к распространению. Он сам контролировал эту деятельность. За два года его правления в стране было конфисковано 639 книг. В числе запрещенных оказались произведения Гете, Шиллера, Канта, Свифта и других.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Черняк Е.Б. Химеры старого мира. М.: «Прогресс», 1970. С. 10.
- 2. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 494.
- 3. Черняк Е.Б. Химеры старого мира. М.: «Прогресс», 1970. С. 38.
- 4. Святое мирское дело // Русский архив. 1905. № 8.
- 5. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект пресс, 2001. С. 11.
- 6. Щербатов А.А. Князь Паскевич. Т. 8. СПб., 1883. С. 9.
- 7. Тарле Е.В. Крымская война. М., Л., 1944. С. 107.
- 8. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв.: учебное пособие. М.: Аспект пресс, 2001. С. 20.
- 9. Тарле Е.В. Крымская война. М., Л., 1944. С. 326.
- 10. Беглов С.И. Внешнеполитическая пропаганда. М., 1980. С. 63.

© Бондарь Ирина Алексеевна (sloikin89@rambler.ru), Дарендорф Марианна Викторовна (mvd.works@mail.ru), Ованесян Инна Георгиевна (inna-ovanesian@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

